

«АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ»: МЕДИЙНЫЙ ПОРТРЕТ ПОНЯТИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ УРАЛА

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выявить специфику описания архитектурного наследия крупных городов Урала (Екатеринбурга, Тюмени, Челябинска) в региональных СМИ. Задачи исследования – проанализировать контексты, в которых встречается понятие наследие, выявить основные оценочные маркеры, используемые авторами статей, посвященных изучаемому понятию, определить вербальные знаки, сигнализирующие о социальной значимости / важности / напряженности и пр. В исследовании предпринята попытка установить связь тематики публикаций с объективными реалиями рассматриваемых городов. Объект исследования – репрезентация понятия «архитектурное наследие» в материалах региональных СМИ Урала, предмет – контексты (или контекстное окружение), включающие данное понятие.

Эмпирическая база исследования – публикации региональных СМИ, предложенные поисковой системой по запросу «Екатеринбург наследие», «Тюмень наследие», «Челябинск наследие» по компоненте «новости». Основной метод исследования – контекстный анализ. Также используются методы сравнительного анализа, целевой выборки, логического сопоставления, количественный и исторический методы.

Исследование является логическим продолжением журналистской деятельности автора статьи. На протяжении нескольких лет исследуется проблематика работы с наследием, автор модерирует крупные профильные дискуссии, продвигает интегративный подход к работе с объектами культурного наследия и старыми пространствами без статуса. Нынешнему исследованию предшествовали публикации о значимости работы в публичном поле, об активности отдельных профильных ведомств в российских регионах, о значимости экономической составляющей архитектурного капитала и о важнейшей задаче работы власти с бизнесом, добровольно зашедшим в тему ОКН.

Проведенное исследование позволило сформировать актуальный медийный портрет понятия «наследие» в трех крупнейших уральских городах – Екатеринбурге, Тюмени, Челябинске, сопоставить медийный портрет с архитектурными реалиями этих муниципалитетов, выявить взаимосвязь тональности, содержания, профессионального уровня и специфики публикаций с особенностями работы с объектами культурного наследия в конкретном городе.

Полученные результаты позволяют не только оценить текущую репрезентацию темы наследия в региональных интернет-СМИ, но и инициировать новые обсуждения механизмов работы с наследием и их роли в современной повестке и жизни российских городов.

Введение

Согласно статье Толкового словаря русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [1], наследие (книжн.) «явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников». Содержательное наполнение понятия в разные исторические периоды претерпевало изменения [2, с. 184] [3, с. 120]. Вне зависимости от отрасли научного знания, культурное наследие является символом и свидетельством прошлых

времен [4, с. 48]. В свою очередь, под архитектурным наследием понимается духовный, культурный, экономический и социальный капитал невозместимой ценности¹.

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, высоким интересом разноплановой аудитории к культурному наследию, с другой – средствами

¹ Европейская хартия об архитектурном наследии Амстердам 1975 [электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/902012280> (дата обращения: 20.02.2024)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мезенова Ольга Сергеевна
ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Наследие, объекты культурного наследия, публичное поле, медийный образ города, новостные публикации, региональные издания, местные СМИ

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мезенова О. С. «Архитектурное наследие»: медийный портрет понятия на материале региональных СМИ Урала // Управление культурой. 2024. № 1 (9). С. 18–27.

массовой информации, не утрачивающими свою роль в популяризации культурного наследия [5, с. 327], в тематизации и публичном обсуждении социальных проблем вокруг него. Историческое наследие становится значимой частью бизнес-моделей² и PR-концепций бизнеса разных масштабов: от производителей продукции, вдохновленных ремеслами и традициями малых городов², до топовых федеральных девелоперов, работающих с историческими пространствами³. Растет интерес к локальным просветительским и экскурсионным продуктам. Архитектурное наследие остается темой с высокой социальной значимостью и напряженностью. Имеет место растущая роль общественных организаций в обсуждении судьбы исторических мест [6, с. 44], [7, с. 75]. Снос очередного деревянного старинного здания в центре Екатеринбурга был остановлен после активного вмешательства⁴ представителей волонтерских и общественных организаций.

Методы исследования

Цель исследования – выявить специфику описания архитектурного наследия крупных городов Урала (Екатеринбурга, Тюмени, Челябинска) в региональных СМИ. Задачи исследования – проанализировать контексты, в которых встречается понятие наследие, выявить основные оценочные маркеры, используемые авторами статей, посвященных изучаемому понятию, определить вербальные знаки, сигнализирующие о социальной значимости / важности / напряженности и пр. В исследовании будет предпринята попытка установить связь тематики публикаций с объективными реалиями рассматриваемых городов.

Основной метод исследования – контекстный анализ. Этот метод является ключевым инструментом контекстного подхода, который опирается на категорию «контекст» и предполагает наличие принципа дополнительности контекстов, постулирующего невозможность описания любого явления в контексте единственной концепции [8, с. 50]. В исследовании мы сопоставляем медийный образ города, формируемый в новостных публикациях местных СМИ, с существующими городскими реалиями в части работы с локальным архитектурным наследием и его особенностями. Кроме того, мы используем метод сравнительного анализа, метод целевой (направленной) выборки (суть метода описана ниже), метод логического сопоставления, количественный и исторический методы.

Всего проанализировано 60 публикаций. Хроноло-

гические рамки предложенных статей – с 6 сентября 2020 года по 2 ноября 2023 года.

Критерии выборки материала: публикации отбираются поисковой системой Google* в ответ на запрос «наследие Екатеринбург», «наследие Челябинск» и «наследие Тюмень» по компоненте «новости». Анализируется автоматически предложенный на первых двух страницах массив материалов. Поисковик выстраивает публикации не в строго хронологическом порядке, а следуя своим алгоритмам (статистика просмотров, релевантность и т. д.). В роли авторов материалов выступают журналисты новостных изданий и редакторы профильных ресурсов.

В качестве материала исследования были выбраны новостные публикации в региональных изданиях – интернет-СМИ: информационные порталы Екатеринбурга (Деловой квартал, e1, Моменты, УралБизнесКонсалтинг, URA.RU, Уралполитру и др.), Челябинска (портал 74.ru, ДК Челябинск, Южноуральская панорама, Уралпрессинформ, ЕАН, Пчела news, Челябинский обзор и др.) и Тюмени (Вслух.ру, Тюменская линия, Ura.ru, Park72.ru, Тюменская область сегодня, Новости Тюмени и др.), а также профильное издание по тематике культуры и архитектуры – Культура-Урала.РФ.

Таким образом, объектом исследования становится репрезентация понятия архитектурное наследие в материалах региональных СМИ Урала, предметом исследования становятся контексты (или контекстное окружение), включающие данное понятие.

Интересно посмотреть на контекст употребления слова «наследие» в новостных заметках и узнать, насколько часто и в какой связи употребляется эта лексическая единица в рамках темы сохранения, приспособления или утраты старых зданий.

Любопытно, что ни профильные СМИ, ни медиаресурсы градозащитных сообществ не занимают лидирующих мест с точки зрения частотности публикаций об архитектурном наследии. В то же время, различные новостные порталы, сайты региональных информагентств и местных телекомпаний регулярно публикуют материалы, посвященные проблемам исторических зданий, поиска инвесторов, наделению / лишению объектов охранного статуса и др.

На первом этапе проанализируем сами информационные поводы, заголовки, тематику публикаций, на втором этапе – сопоставим картину, предложенную СМИ, с градостроительными историческими реалиями рассматриваемого муниципалитета, после чего сделаем выводы об особенностях работы с наследием в нескольких уральских городах на основе посвященных теме публикаций.

² <https://prorus.ru/interviews/nataliya-dushkina-na-krayu-intellektualnaya-provokaciya-ili-biznes-proekt/> (дата обращения: 20.02.2024)

³ <https://fastercapital.com/content/Harnessing-Cultural-Heritage-How-Indigenous-Entrepreneurs-are-Building-Unique-Brands.html> (дата обращения: 20.02.2024)

⁴ <https://archi.ru/tech/92224/obyekt-kulturnogo-naslediyasimanovskaya-melnica-v-sostave-zhk-makarovskii-unikalnoe-sochetanie-vekovykh-tradicii-s-sovremennymi-okonnymi-resheniyami-rekha> (дата обращения: 20.02.2024)
<https://ural-meridian.ru/news/471824/> (дата обращения: 20.02.2024)

* В соответствии с ч. 1 ст. 11 ФЗ от 01.07.2021 № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на территории Российской Федерации», Роскомнадзором принято решение об информировании пользователей www.google.ru, что иностранное лицо, владеющее информационным ресурсом, является нарушителем законодательства Российской Федерации.

Теоретическая база

Архитектурное наследие – недвижимые объекты, в том числе в совокупности с движимыми объектами, являющимися их неотъемлемой частью, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, а также способные удовлетворять духовные потребности людей⁶. В нашем исследовании под архитектурным наследием мы понимаем, прежде всего, произведения архитектуры (строения), имеющие ярко выраженную историческую или культурную ценность.

Архитектура (от греч. *Architekthon* – строитель) – искусство проектировать и возводить здания для организации необходимой людям среды в соответствии с назначением, техническими и материальными возможностями и культурным уровнем общества. Формируя окружение человека, архитектура в то же время неизбежно сама оказывает влияние на всех, кто с ней соприкасается⁷. Архитектурная организация пространства городов, регулирование алгоритмов и параметров застройки – вопросы, которые находятся в ведении муниципальных, региональных и федеральных структур. Вопросами наделения отдельных архитектурных объектов статусом исторических памятников занимаются охранные органы на разных уровнях.

Понятие архитектурное наследие имеет нормативное закрепление. В соответствии с действующим законодательством РФ в сфере сохранения историко-культурного наследия, к объектам культурного наследия «относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетелями эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры»⁸.

Вместе с тем процессы выявления признаков ОКН и наделения исторических пространств охранным статусом, судя по опыту российских городов, далеко не везде налажены [9, с. 18], [10, с. 140]. Существующий в действующем законодательстве порядок выявления объектов культурного наследия не является объективным и требует изменений⁹ [11, с. 60]. Вслед за отечественными и зарубежными видными специалистами в области архитектуры, философии, культурологии А. В. Иконниковым, Е. В. Михайловским, Вальтером Фродлем, А. Г. Раппо-

портом и др. к проблеме определения историко-культурной ценности объектов культурного наследия обращаются и современные исследователи И. С. Череди́на, Е. Б. Овсянникова, Н. И. Явейн, Н. Ю. Лысова и др. Вместе с тем вопросами создания необходимых условий для эффективного выявления и сохранения памятников сегодня занимаются также такие общественные и финансовые институции, как ДОМ.РФ, ВЭБ и др.

Ценность памятника состоит прежде всего в том, что он является носителем информации о прошлом, историческим источником, материальным свидетельством прошлых эпох¹⁰. Уже одно это могло бы стать достаточным критерием, по которому историческое сооружение или пространство будет признано наследием и окажется включено в системную работу при способлении к современному использованию.

Екатеринбург: репрезентация наследия

Возникший как завод в 1723 году, ставший вскоре центром горнозаводской промышленности Российской империи, Екатеринбург уже спустя столетие – это город купеческих усадеб, символа предпринимательства и больших денег. Позже Свердловск – инженерный центр и столица конструктивизма. Облик города сформировали также сталинский ампи́р, капро́м конца XX века, многочисленные торговые центры (Екатеринбург на протяжении последнего десятилетия – рекордсмен по количеству торговых площадей на душу населения¹¹). Сегодня Екатеринбург – единственный российский город, где возведен объект по проекту бюро Нормана Фостера, где хрущевское и брежневское наследие соседствует с деревянной архитектурой, а монументализм оказывается скрыт за фальш-панелями. Вопросы трактовки и принятия наследия, его изучения, поиска для него новых функций и сценариев дальнейшего использования обсуждаются на разных уровнях.

В Екатеринбурге по разным оценкам^{12 13} от 500 до 850 объектов культурного наследия муниципально, регионального и федерального уровня. Такие различия в подсчетах очевидно могут являться демонстрацией отношения города к судьбе архитектурного наследия. С публичным предложением не выявлять новые памятники выступает отвечающий за сохранность наследия представитель муниципальной власти¹⁴.

В таком порядке предлагает поисковая система материалы под наш запрос: за публикацией о мероприятии, посвященном архитектурному наследию, идёт колонка-спецпроект местного информресурса о

⁶ Официальный сайт «Фонда сохранения культурного наследия» <https://saveheritage.fund/architectural-heritage/> (дата обращения: 20.02.2024)

⁷ <https://archi.ru/elpub/91122/emocii-i-professionalnoe-soznanie-arkhitekтора> (дата обращения: 20.02.2024)

⁸ <https://voopik.ru/our-heritage/legislation-heritage/> (дата обращения: 20.02.2024)

⁹ <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-nasledie-i-mestnoe-samoupravlenie-na-primere-mo-svetlanovskoe-g-sankt-peterburg> (дата обращения: 20.02.2024)

¹⁰ <https://photogrammetria.ru/225-istoriya-sohraneniya-pamyatnikov-arhitektury-v-mirovoy-praktike.html> (дата обращения: 20.02.2024)

¹¹ https://www.asdg.ru/sections/mrt/novosti.php?ELEMENT_ID=385509&SECTION_ID=4159 (дата обращения: 20.02.2024)

¹² <https://okn.midural.ru/perechen-obektov-kulturnogo-naslediya-sverdlovskoy-oblasti-v-formate-microsoft-word.html> (дата обращения: 20.02.2024)

¹³ <https://old.oblgazeta.ru/society/37919/> (дата обращения: 20.02.2024)

¹⁴ <https://66.ru/realty/news/261016/> (дата обращения: 20.02.2024)

наследии купцов-старообрядов Агафуровых, затем новость на городском портале о лишении охранного статуса одного из зданий в центре Екатеринбурга, затем сообщение о начале торгов по поводу другого пустующего памятника в центральной части города, следом редакционный материал крупного городского ресурса об уничтожении архитектурного наследия и заметка о выборе подрядчика для почти разрушенной уже старинной усадьбы, после – публикация на главном ресурсе областных властей о капремонтах в жилых домах со статусом ОКН и ряд других. Далее есть статья об инициативе общественников привлечь застройщиков за возможно неправомерные действия с земельным участком, материал о заключении договора с московской компанией по знаменитому заброшенному памятнику в рамках программы «Дом за рубль» и ряд других. Сразу несколько публикаций посвящены конференции об истории сталинизма и одно сообщение в рамках редакционного спецпроекта об особой роли Екатеринбурга, спасшего «наследие целой страны» как города, куда были эвакуированы многие ценности: от полотен знаменитых художников до обитателей зоопарков в годы Великой Отечественной войны. Еще одна заметка посвящена спортивному наследию прошедшей в городе Универсиады.

Материалы из предложенного поисковой системой списка мы поделили на условно позитивные, условно негативные и не имеющие отношения к архитектурному наследию.

К условно позитивным статьям мы отнесли:

- дни архитектурного наследия посвящают прошлому, настоящему и будущему Екатеринбурга;
- 300 фактов о Екатеринбурге: Наследие братьев Агафуровых;
- в Екатеринбурге выставлен на торги объект культурного наследия. Цена – 48,8 млн;
- мэрия нашла подрядчика для восстановления старинной усадьбы в «Екатеринбург-Сити»;
- в Екатеринбурге приступили к ремонту в домах – объектах культурного наследия;
- федеральные власти сдают в аренду за рубль объект культурного наследия в Екатеринбурге;
- здание римско-католического прихода в Екатеринбурге признали объектом культурного наследия;
- компания из Москвы получила здание гостиницы «Мадрид» в Екатеринбурге за 1 рубль;
- в Екатеринбурге выставлен на торги объект культурного наследия;
- Екатеринбург ждет масштабная реставрация исторических объектов;
- главу СК России призвали остановить работы на берегу Исети в Екатеринбурге;
- спустя почти 100 лет в Екатеринбурге восстановят архитектурное наследие СССР;
- в Екатеринбурге появился новый объект культурного наследия.

К условно негативным статьям мы отнесли:

- Екатеринбург лишили объекта культурного наследия в центре города;
- археологическое наследие Екатеринбурга плано-

мерно уничтожается;

- Росприроднадзор заявил о самозахвате акватории Исети компанией Дацюка;
- что угрожает флигелю купеческого Дома Рязанова в Екатеринбурге – 6 января 2023.

Публикации, не имеющие отношения к архитектурному наследию:

- в Екатеринбурге обсудят наследие сталинской системы;
- спорт и наследие – Екатеринбург;
- слониха в храме и собрание «Эрмитажа» – как Екатеринбург спас наследие целой страны.

Названия материалов свидетельствуют о довольно активной деятельности в Екатеринбурге вокруг исторических пространств. Из двух десятков публикаций практически все посвящены теме работы со старыми зданиями и лишь несколько отсылают аудиторию к другим информационным поводам (В Екатеринбурге обсудят наследие сталинской системы, Спорт и наследие – Екатеринбург: в Екатеринбурге завершился Международного фестиваля университетского спорта).

Публикации о наделении исторических объектов охранным статусом и о поиске инвесторов для их приспособления к современному использованию, статьи о подрядчиках, о ремонтах и реставрациях зданий – объектов культурного наследия, материал об остановке строительных работ в исторической локации и ряд других создают ощущение если не целиком позитивной, то в целом созидательной повестки вокруг наследия.

Вместе с тем на этом фоне звучат и негативные истории в исследуемой тематике: Екатеринбург лишили объекта культурного наследия в центре города, Росприроднадзор заявил о самозахвате акватории Исети компанией Дацюка, Археологическое наследие Екатеринбурга планомерно уничтожается?

Важно при этом отметить, что негативное / позитивное трактование публикаций может быть весьма условным и не соотносится с реальным положением дел. Так, казалось бы, позитивная новость о найденном подрядчике для реставрации усадьбы еще не означает, что судьба объекта благополучно разрешена, а негативная новость об утрате зданием статуса еще не означает, что оно будет гарантированно снесено. В теории такой исторический объект может оказаться даже быстрее приспособленным к современному использованию, поскольку не обременяет инвестора обязанностью соблюдения охранных обязательств.

Вероятно, мы можем констатировать, что предложенная выборка в целом отражает и архитектурную специфику города. Так, речь в публикациях идет, в том числе, о памятниках конструктивизма и сталинского классицизма – гостинице Мадрид и здании кинотеатра Заря – о них пишут ресурсы Правда УрФО, Деловой квартал, Областная газета; о домах, построенных в эпоху расцвета предпринимательства в первой трети XIX века – часто довольно типовых объектах с первым каменным и вторым деревянным этажами – в частности об Усадьбе Антипина пишет Уралполитру, о модерновом здании Страховой кассы пишет Деловой

квартал. Предложенная выборка в целом отражает городскую историю и актуальные вопросы взаимодействия с наследием на разных уровнях в Екатеринбурге: например, материалы Уралинформбюро и портала e1 освещают спорные и даже конфликтные ситуации с девелоперами и анализ рисков, существующих в этих условиях для объектов культурного наследия.

Таким образом региональные и екатеринбургские СМИ, решая свою главную задачу – информирование аудитории, в целом, отражают объективную действительность: исторические пространства Екатеринбурга, характеризующие разные архитектурные эпохи, находятся в зоне интересов бизнеса, в зоне внимания общественных организаций. С одной стороны, СМИ фиксируют работу надзорных органов, активность девелоперов на территориях с ОКН. На этом фоне, пожалуй, практически не звучит позиция городских властей в отношении работы с историческими пространствами. С другой стороны, екатеринбургские СМИ остаются инструментом формирования оценки того или иного события и создают, как показал анализ, впечатление деятельного города с разного уровня успешности кейсами работы с архитектурными памятниками.

Челябинск: репрезентация наследия

Челябинск. Основанный в 1736 году как сторожевая казачья крепость на торговых путях из Зауралья в Оренбург, Челябинск со временем стал заметным ярмарочным уральским городом, а позже центром производства и торговли мукомольными и молочными товарами. С развитием железной дороги с конца XIX века Челябинск начал обрастать поселками, а к концу первой четверти XX века здесь уже вовсю заработала промышленность: тракторный, станкостроительный, абразивный, ферросплавный и цинковый заводы. Эвакуированные в годы войны предприятия и соединение их мощностей с местными тяжелыми производствами сформировали образ Танкограда. Бурный послевоенный рост и многоэтажная застройка вокруг промышленных анклавов сформировали нынешнее лицо города. К широким почти столичным проспектам добавился капром. Образ города танков и суровых людей¹⁶ безусловно влияет на то, каким мы видим Челябинск, вместе с тем некоторые гражданские¹⁷ общественные активности последних лет свидетельствуют о том, что вслед за другими городами Челябинск пытается определить свою витальную идентичность.

В Челябинском городском округе, согласно данным¹⁸ регионального проекта «Памятники истории и культуры Челябинской области», 208 объектов культурного наследия, включая муниципальные, региональные и федеральные. В их числе краснокирпичные промышленные пространства, каменные и деревянные жилые дома, здания, характерные для советской архитектуры 30-х годов прошлого века, ориентированной

на неоклассическую стилистику.

Список предложенных поисковой системой по выбранному фильтру публикаций о наследии в Челябинске начинается с заметки о новых областных памятниках, несколько месяцев назад наделенных статусом ОКН, еще одна заметка в списке о новом здании – памятнике уже в самом городе от марта прошлого года (речь об объекте на пересечении улиц Цвиллинга и Тимирязева, построенном в середине прошлого века), еще одна – о наделении статусом нескольких зданий на Кировке полуторагодовой давности, есть новость о местном активисте, который создал каталог зданий-памятников и сообщение о стройке небоскреба на месте исторических зданий с охраняемым статусом.

Перечень включает значительное число материалов, в которых «наследие» упоминается вне контекста архитектуры, застройки и поиска новых смыслов для старых пространств, а именно: несколько статей, посвященных «наследию» бывшего губернатора, сообщения о новом статусе для памятников героям Великой Отечественной войны, новость о ремонте памятника у вокзала, заметку о региональном творческом конкурсе для детей, о премьерном показе картины о населенных пунктах области с европейскими названиями и заметку о выставке советских духов.

Два относительно критических материала: интервью с краеведом о застройке исторической части города, статья о спасении от застройки старообрядческого кладбища.

Публикации челябинских СМИ о наследии в условно позитивном ключе:

- в Челябинской области три артефакта признали объектами культурного наследия;
- в Челябинске старообрядческое кладбище спасли от застройки многоэтажками;
- дом в центре Челябинска признали объектом культурного наследия;
- Челябинский активист создал онлайн-каталог объектов культурного наследия региона;
- бары, рестораны и магазины на Кировке включены в список челябинского культурного наследия;
- Челябинскую баню сделают объектом культурного наследия.

Публикации челябинских СМИ о наследии в условно негативном ключе:

- уплотнительная застройка – это самая искусственно раздутая проблема Челябинска;
- почему нельзя строить небоскребы в историческом центре Челябинска;
- стало известно, что построят в центре Челябинска на месте исторического квартала;
- в центре Челябинска планируют построить 55-этажный небоскреб на месте исторических зданий.

Публикации, не имеющие отношения к архитектурному наследию:

- правительство Челябинской области банкротит наследие Сумина;
- в Челябинске еще два памятника героям Великой Отечественной обретут статус культурного наследия;
- «Мое наследие. Южный Урал»: музей изобрази-

¹⁶ <https://www.chel.kp.ru/daily/26816.7/3852200/> (дата обращения: 20.02.2024)

¹⁷ <https://fedpress.ru/person/2084098> (дата обращения: 20.02.2024)

¹⁸ https://pik174.ru/catalog/pamyatniki-arkhitektury/filter/district-is-chelabinsky/apply/?PAGEN_1=25 (дата обращения: 20.02.2024)

тельных искусств проводит конкурс юных дарований;

- связь прошлого с настоящим. В Челябинске представили фильм «Уральский Париж»;
- в кинотеатры сети «Мегаполис» пригласили на премьеры про Барби и проклятое наследие;
- в Челябинске открыли выставку уникальных советских духов;
- памятник «Сказ об Урале»: когда планируют отремонтировать монумент – 28 марта 2023;
- в челябинском кинотеатре покажут фильм об уральском Париже.

Внимание привлекают некоторые подробности из материала новостного ресурса Пчела о пополнении регионального списка ОКН. Автор, описывая первый из памятников, говорит: «Дом с мезонином в Детском переулке» находится в Миассе, в переулке Узком, № 4. Здание состоит из четырёх колонн, на которые опираются крыша и арочный фронт с расходящимися от центра досками в виде лучей восхода». «Здание состоит из колонн» – с ошибкой составленная фраза может быть оплошностью журналиста либо свидетельством уровня погружения в тему.

Привлекает внимание материал Делового портала Челябинска с заголовком «В центре Челябинска планируют построить 55-этажный небоскреб на месте исторических зданий». У читателя может сложиться впечатление, что новая постройка в буквальном смысле займет место старых зданий, что само по себе как будто выводит предмет разговора за пределы правового поля, ведь чаще всего, говоря об исторических зданиях, мы подразумеваем защищенные законом от сноса объекты культурного наследия. Вместе с тем, «историческим» может быть и здание без охранного статуса, а значит, не наделяющее застройщика обязательством его приспособлять и сохранять – но и в этом случае заголовок формирует впечатление города, не слишком заботящегося о своем наследии. Дальше автор сообщает о том, что охранный статус у объектов всё-таки есть. В Челябинске деревянные дома, которые являются культурными памятниками конца XIX – начала XX вв., могут сменить стеклянные «свечки». На этом фоне ещё более странной выглядит формулировка заглавия статьи: словно автор не в курсе, что нельзя просто взять и построить небоскрёб на месте исторических зданий.

Вызывает вопросы еще одна публикация. «Стало известно, что построят в центре Челябинска на месте исторического квартала. Территорию с горевшими старинными домами уже начали расчищать. Однако застройщика ждёт масса трудностей. Это и объекты культурного наследия...». Представляется не вполне корректной работа журналиста, который либо просто допустил неаккуратную формулировку, либо не до конца понимает предмет, о котором пишет: ведь сам по себе факт новой стройки «на месте исторического квартала» вкуче с упоминанием в этом контексте зданий со статусом ОКН может означать крайне негативные последствия не только для города, но и для застройщика и профильных ведомств. Вместе с тем формулировка указывает читателю как будто на некоторое

сочувствие автора к застройщику, которому предстоит работа по расчистке участка от сгоревших старинных домов и необходимость иметь дело с «решением» таких «трудностей», как «объекты культурного наследия». Можно предположить и рекламный характер статьи, хотя по закону о рекламе в этом случае материал должен сопровождаться специальной плашкой. В тексте нет отсылок к активной деятельности общественных деятелей, к заявлениям горожан, взволнованных судьбой утрачиваемой исторической территории. Это тоже значимый маркер в формировании медийного образа города в контексте исследования опыта употребления термина «наследие». Спорным выглядит и подход застройщика к названию нового жилого комплекса, возводимого на месте с исторической застройкой, которая «многokrратно горела», о чем пишет автор. Его решено назвать «Наследие».

Еще одна публикация в Деловом квартале называется «Уплотнительная застройка – это самая искусственно раздутая проблема Челябинска». Наследие прошлого, «лишние» правила, неверные ориентиры – как власть и строительный бизнес сообща устраняют помехи к развитию Челябинска и.... Фразу «наследие прошлого» автор ставит в один ряд с такими негативными вербальными единицами, как «лишние» правила, «неверные» ориентиры. Может создаться впечатление, что журналист считает помехой для развития Челябинска и наследие, которое действительно традиционно пока воспринимается больше обузой, нежели ресурсом для подавляющего числа девелоперов.

Таким образом, судя по челябинским публикациям, непосредственно о зданиях-памятниках рассказывает едва ли треть от всего исследуемого материала. Одна из публикаций рассказывает о презентации сайта с перечнем памятников истории и культуры Челябинской области – это качественный массив данных со всего региона. Значимо, на наш взгляд, что в публикациях речь идет не только о зданиях Челябинска, но и об областных объектах (Миасс, Копейск). В одной из статей речь идет о наследии одного из бывших пригородов Челябинска – а ныне городской территории, сохранившей обозначение посёлок. (Заголовок: В Челябинске старообрядческое кладбище спасли от застройки многоэтажками. Лид: На территории старообрядческого Мареновского кладбища в челябинском посёлке Колупаевка запретили строительство жилого комплекса). Челябинские авторы повествуют о наследии Южного Урала («Мое наследие. Южный Урал»: музей изобразительных искусств проводит конкурс юных дарований). Создается впечатление значимости для аудитории не столько челябинского городского, сколько челябинского регионального архитектурного наследия. Возможно, это связано со сложностями наделения объектов охранным статусом и с их количеством в самом региональном центре.

Таким образом, Челябинск в исследуемых материалах выступает как общность территорий вокруг регионального центра – вспоминаем значимый этап в развитии города, связанный с появлением множества поселков вокруг местных промышленных анклавов.

Тюмень: репрезентация наследия

Тюмень. Первый русский город в Сибири. Представление об архитектурном наследии здесь формируется вокруг одной локальной и яркой темы – Тюменская рельефно-объемная домовая резьба. Деревянный центр Тюмени до сих пор доминирует в повестке из позитивных и негативных примеров. Он неоднороден, с ним соседствует и ему угрожает современная застройка, с ним перемешивается капром нефтяного века, но он абсолютно точно формирует портрет Тюмени. Примером влияния этого наследия и примером работы с общественным мнением в рамках исследуемой темы может быть кластер улицы Дзержинского¹⁹.

Местные власти и общественники не стали антагонистами, а создали своеобразный влиятельный симбиоз вместо типичной конфликтной модели. Городские чиновники, приняв стратегическое решение о создании современной пешеходной улицы с деревянными особняками, получили положительное публичное признание, которым активно пользуются. У бизнеса есть дивиденды, у урбанистов, практикующих методы КРТ, есть активный пример, у общественников реализована контрольная критическая функция. Отражением позитивной повестки как влиятельного инструмента работы с наследием может быть существующий несколько лет региональный проект «Сохранение исторического облика Тюмени в домовой резьбе»²⁰. Наличие у города темы-доминанты, возможно, и есть причина, по которой здесь успешно реализуется практика освоения, приспособления деревянной архитектуры к современному использованию.

Условно позитивные тюменские новостные материалы:

- в Тюменской области на сохранение объектов культурного наследия выделено более 172 млн рублей в 2023 году;
- дни исторического и культурного наследия: Тюмень «Подаруевская»;
- тобольские археологи обнаружили семь новых объектов культурного наследия в Югре;
- в Тюменской области отремонтируют десятки памятников культуры;
- на сохранение объектов культурного наследия в Тюменской области потратят 172 миллиона;
- в Тюменской области власти финансируют сохранение объектов культурного наследия – ИА SM.news;
- как выглядит дом-памятник на улице Челюскинцев, 8 в Тюмени – 6 сентября 2020 – 72.ru;
- техника росписи старожилов Тюменской области внесена в региональный реестр культурного наследия;
- техника кармацкой росписи по дереву внесена в реестр объектов нематериального культурного наследия...;
- термины и историко-культурное наследие – приори-

¹⁹ <https://elibrary.ru/item.asp?id=41198493> (дата обращения: 20.02.2024)

²⁰ <https://www.interfax-russia.ru/index.php/ural/novosti-gorodov/starinnye-reznye-nalichniki-poyavyatsya-na-peshehodnoy-ulice-v-tyumeni> (дата обращения: 20.02.2024)

ритеты развития туризма в Тюменской области;

- улица Дзержинского: пять домов с уникальной историей;
- в Тюмени на набережной отреставрируют пакгауз XIX века и откроют в нем ресторан;
- реставрация особняка Панкратьева в Тюмени начнется через год.

Условно негативные новостные материалы:

- «Рошино» избавляется от культурного наследия в Тюмени.

Публикации, не имеющие отношения к архитектурному наследию:

- в Тюмени открылась частная школа с обязательным изучением китайского и английского;
- депутат Тюменской облдумы разваливает наследие бывшего вице-губернатора;
- Героев надо знать в лицо: депутаты Тюменской гордумы приняли участие в разговоре о меценатах прошлого;
- «Наше наследие» помогает сохранить народные промыслы Тюменской области;
- Тюменские народные художественные промыслы могут пополнить региональный реестр;
- в Тюмени презентовали каталог культурно-исторического наследия золотного шитья Сибири.

Позитивная повестка, которая складывается в регионе вокруг архитектурного наследия, проявляется и в том, как с публичным полем и общественным мнением работает Комитет культурного наследия Тюменской области²¹. Частота и содержание публикации в социальных сетях комитета²², их влияние на местную повестку говорят о том, что открытая политика выгоднее. Вместо редких формальных постов о том, что «работа ведется», местные профильные ведомства публикуют регулярные рассказы о том, как и зачем она ведётся. Эта активная позиция заметно наполняет информационное поле примерами работы с наследием.

Любопытно, что даже публикации, не информирующие нас напрямую о событиях, связанных с архитектурным наследием, косвенно посвящены в том числе ему. Это статьи о местных художественных ремёслах и традициях обработки дерева. Мы видим в событиях, освещаемых местными СМИ, пример глубокой работы с наследием.

Выводы и обсуждение

В публичном поле исследуемых городов выявляются культурные пласты, на которые опираются разговоры об архитектурном наследии. В Тюмени это – деревянный центр, домовая резьба, главная историческая улица с деревянными особняками. Стратегическое решение местных властей работать с моно-темой, развивая конкретную локацию, их взаимодействие с бизнесом и открытость профильных ведомств, кажется, позволили сформировать в СМИ образ города, где наследие живо, оно в повестке, почти полностью позитивной,

²¹ https://t.me/komitet_nasledie72 (дата обращения: 20.02.2024)

²² https://vk.com/komitet_nasledie72 (дата обращения: 20.02.2024)

оно имеет настоящее и будущее.

Челябинск на этом фоне выглядит городом, где только формируется свой взгляд на наследие и работу с ним. Значимым кажется упоминание в городском контексте региональных объектов и связанных с ними поводов. Возможно, именно Южный Урал станет со временем той основой, вокруг которой сформируется актуальная идентичность.

Сложность городской повестки Екатеринбурга отчасти заключается в том, что фиксируются колеи, которые сложно накладывать друг на друга, не вступая в культурные противоречия. Первый слой городской ткани – это заводская история. Второй – история старообрядчества и бурного роста капиталов в так называемый золотой век²² и, как выражение этого роста, – архитектурная история городских усадеб. Третий слой

выявляется как «екатеринбургский краснокирпичный стиль»²⁴. Четвёртым, мало исследованным слоем можно считать деревянную архитектуру. На пятом – отлочно сформированный конструктивизм. Сталинский ампири занимает не последнее место на архитектурной карте города и в публичном поле. Свое место ищут хрущевки, брежневки, архитектура ЖБИ, модернизм / брутализм и связанное с ними монументальное искусство. Свое место занимает капром.

Глобальная проблема компактного Екатеринбурга, кажется, в том, что и в городских пользовательских сценариях, и в публичном поле все эти важные архитектурные составляющие явно вступают в противоречие и как наследие многие из них обществом (и СМИ) не трактуются и не воспринимаются.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- [1] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
- [2] Беспалова Д. А. К вопросу о современном состоянии изученности понятия «Архитектурное наследие» // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 30. С. 183-191. DOI: 10.17223/2220836/30/21. EDN XQWPZB.
- [3] Зайцева Е. В., Азоркин Е. А., Алексейчик А. С. Ученые Екатеринбурга как акторы пропаганды движения за сохранение индустриального наследия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2021. Т. 3, № 1 (9). С. 118-124. DOI 10.37313/2658-4816-2021-3-1-118-124. EDN HREUXL.
- [4] Кандилян А. К. Определение понятия «наследие» в современном гуманитарном знании // Культурное наследие Сибири. 2023. № 3 (39). С. 46-53. EDN XMQUYW.
- [5] Горанская Т. Г., Ничипорович А. О. Современные подходы к определению ценности архитектурного наследия // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2023. Т. 68, № 4. С. 323-332. DOI 10.29235/2524-2369-2023-68-4-323-332. EDN WOZSFX.
- [6] Сапотько П. М. Роль и практики общественных организаций в деле возрождения и репрезентации историко-культурного наследия Беларуси // Искусство и культура. 2018. № 1 (29). С. 42-48. EDN XOE0EX.
- [7] Старостова Л. Э. Архитектура МЖК как наследие советского модернизма // Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города. 2023. Т. 3, № 1. С. 62-81. DOI 10.34680/urbis-2023-3(1)-62-81. EDN VKTZNY.
- [8] Калашников В. Г. Метод контекстного анализа в методологии контекстного подхода // Педагогика и психология образования. 2018. № 2. С. 48-61. EDN UV0EPX.
- [9] Андреева, А. Ю., Халиков И. А. Проблемы установления и существования защитных зон объектов культурного наследия // Культурное наследие России. 2021. № 2 (33). С. 16-21. DOI 10.34685/NI.2021.33.2.003. EDN MUSYNF.
- [10] Савельев М. В., Унагаева Н. А., Федченко И. Г. Особенности формирования открытых общественных пространств Красноярска в зоне влияния объектов культурного наследия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 42. С. 135-158. DOI: 10.17223/2220836/42/12.
- [11] Семенов В. А., Ерешкин В. В. Культурное наследие и местное самоуправление (на примере МО Светлановское, г. Санкт-Петербург) // Управленческое консультирование. 2023. № 4. С. 48-71. DOI 10.22394/1726-1139-2023-4-48-71. EDN EABGOE.
- [12] Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: в 2 т. Том I. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 656 с., ил.
- [13] Михайловский Е. Общественное значение памятников архитектуры // Теория и практика реставрационных работ / НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. Сб. 3. М.: Стройиздат, 1972. С. 5-12.
- [14] Раппапорт А. Г., Сомов Г. Ю. Форма в архитектуре: проблемы теории и методологии. М.: Стройиздат. 1990. 344 с.
- [15] Чередица И. С. Архитекторы Москвы. С. Е. Чернышев. М.: Прогресс-Традиция, 2014. 359 с.
- [16] Лысова Н. Ю. Архитектурное наследие: проблема ценности: дис. канд. филос. наук: 24.00.01. Саранск, 1997.
- [17] Абушева А. М., Немечкин В. Н. Проблемы определения понятия «объект культурного наследия» в российском законодательстве // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 11 (29). С. 84-86. EDN TUNZZO.
- [18] Боков А. В. Центр Екатеринбурга: характеристики территории как потенциального объекта всемирного наследия // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2016. № 3 (30). С. 95-97. EDN WMBVCEN.
- [19] Бугров К. Д. Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. 472 с.
- [20] Горлова И. И., Зорин А. Л. О трактовке понятия «культурное наследие» в современной гуманитаристике: теоретико-методологические подходы // Культурное наследие России. 2020. № 3 (30). С. 3-13. DOI 10.34685/NI.2020.30.3.001. EDN UZRSJM.
- [21] Петрова Л. Е., Быстрова Т. Ю. Сайнс слэм в работе с наследием: кейс Арамилского креативного кластера, 2023 // Labyrinth. Теории и практики культуры. 2023. № 4. С. 24-33. DOI 10.54347/Lab.2023.4.3. EDN CWSVAQ.
- [22] Тербилов М. Г. Роль негосударственных учреждений в организации охраны памятников средневековой фортификации Германии // Человек и культура. 2021. № 5. С. 22-31. DOI 10.25136/2409-8744.2021.5.34089. EDN JZCCPM.
- [23] Хорохова Е. В. Формирование архитектурно-пространственной среды Челябинска // Architecture and Modin Information Technologies. 2020. №2 (51). С. 90-115. DOI: 10.24411/1998-4839-2020- 15107.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мезенова Ольга Сергеевна – старший преподаватель кафедры медиакоммуникаций; ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (620000, Россия, Екатеринбург, ул. Ленина, 51); e-mail: olga.s.pavlova@gmail.com; ORCID: 0009-0009-8170-8337.

²³ <https://www.kommersant.ru/doc/4140598> (дата обращения: 20.02.2024)

²⁴ <https://okn.midural.ru/proekt-krasnokirpichnyy-ekaterinburg.html> (дата обращения: 20.02.2024)

«ARCHITECTURAL HERITAGE»: NOTION'S MEDIA PORTRAIT BASED ON THE MATERIAL OF URAL REGIONAL MEDIA

ABSTRACT

The research was a continuation of the author's journalistic activities. The author has been researching the issues of working with heritage for a long time, moderating major specialized discussions, promoting an integrative approach to working with cultural heritage objects and old spaces without status.

The current study was preceded by publications about the importance of work in the public field, including material on the educational activities of individual relevant departments in Russian regions, about the importance of the economic component of architectural capital and, as a consequence, about the most important task of the work authorities with businesses that voluntarily entered into the topic of cultural heritage objects and their adaptation to modern use.

The empirical basis of the study is publications of information portals of regional media, proposed by the search system for the queries "Ekaterinburg Heritage", "Tyumen Heritage", "Chelyabinsk Heritage" for the "news" component. Main research method: contextual analysis. Also used are comparative analysis method, purposive sampling method, logical comparison method, quantitative and historical methods.

The conducted research made it possible to form a current media portrait of the concept of "heritage" in the three largest Ural cities: Yekaterinburg, Tyumen, Chelyabinsk, to compare the media portrait with the architectural realities of these municipalities, to identify the relationship between the tone, content, professional level and specificity of publications with the features of working with cultural heritage objects in a specific city.

The results obtained make it possible not only to assess the current representation of the topic of heritage in regional online media, but also to initiate new discussions about the mechanisms of working with heritage and their role in the modern news agenda of Russian cities.

AUTHORS' INFORMATION

Mezenova Olga Sergeevna
Ural Federal University

KEYWORDS

Heritage, cultural heritage sites, public field, media image of the city, news publications, regional publications, local media

FOR CITATION

Mezenova O. S. «Architectural heritage»: notion's media portrait based on the material of Ural regional media // Managing of Culture. 2024. № 1 (9). C. 18–27.

REFERENCES

- [1] Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogoazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogoazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dop. M.: OOO «A TEMP», 2006.
- [2] Bepalova D. A. K voprosu o sovremennom sostoyanii izuchennosti ponyatiya «Arhitekturnoe nasledie» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. 2018. № 30. S. 183-191. DOI: 10.17223/2220836/30/21. EDN XQWPZB.
- [3] Zajceva E. V., Azorkin E. A., Aleksejchik A. S. Uchenye Ekaterinburga kak aktory propagandy dvizheniya za sohranenie industrial'nogo naslediya // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Istoricheskie nauki. 2021. T. 3, № 1 (9). S. 118-124. DOI 10.37313/2658-4816-2021-3-1-118-124. EDN HREUXL.
- [4] Kandilyan A. K. Opredelenie ponyatiya «nasledie» v sovremennom gumanitarnom znanii // Kul'turnoe nasledie Sibiri. 2023. № 3 (39). S. 46-53. EDN XMQUYW.
- [5] Goranskaya T. G., Nichiporovich A. O. Sovremennye podhody k opredeleniyu cennosti arhitekturnogo naslediya // Izvestiya Nacional'noj akademii nauk Belarusi. Seriya gumanitarnykh nauk. 2023. T. 68, № 4. S. 323-332. DOI 10.29235/2524-2369-2023-68-4-323-332. EDN WOZSFX.
- [6] Sapot'ko P. M. Rol' i praktiki obshchestvennykh organizacij v dele vozrozhdeniya i reprezentacii istoriko-kul'turnogo naslediya Belarusi // Iskustvo i kul'tura. 2018. № 1 (29). S. 42-48. EDN XOEOEX.
- [7] Starostova L. E. Arhitektura MZhK kak nasledie sovetskogo modernizma // Urbis et Orbis. Mikroistoriya i semiotika goroda. 2023. T. 3, № 1. S. 62-81. DOI 10.34680/urbis-2023-3(1)-62-81. EDN VKTZNY.
- [8] Kalashnikov V. G. Metod kontekstnogo analiza v metodologii kontekstnogo podhoda // Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. 2018. № 2. S.48-61. EDN UV0EPX.
- [9] Andreeva, A. Yu., Halikov I. A. Problemy ustanovleniya i sushchestvovaniya zashchitnykh zon ob'ektov kul'turnogo naslediya // Kul'turnoe nasledie Rossii. 2021. № 2 (33). S. 16-21. DOI 10.34685/HI.2021.33.2.003. EDN MUSYNF.
- [10] Savel'ev M. V., Unagaeva N. A., Fedchenko I. G. Osobennosti formirovaniya otkrytykh obshchestvennykh prostranstv Krasnoyarska v zone vliyaniya ob'ektov kul'turnogo naslediya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie. 2021. № 42. S. 135-158. DOI: 10.17223/2220836/42/12.
- [11] Semenov V. A., Ereshkin V. V. Kul'turnoe nasledie i mestnoe samoupravlenie (na primere MO Svetlanovskoe, g. Sankt-Peterburg) // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2023. № 4. S. 48-71. DOI 10.22394/1726-1139-2023-4-48-71. EDN EABGOE.
- [12] Ikonnikov A. V. Arhitektura XX veka. Utopii i real'nost': v 2 t. Tom I. M.: Progress-Tradicija, 2001. 656 s., il.
- [13] Mihajlovskij E. Obshchestvennoe znachenie pamyatnikov arhitektury // Teoriya i praktika restavracionnykh rabot / NII teorii, istorii i perspektivnykh problem sovetskoy arhitektury. Sb. 3. M.: Strojizdat, 1972. S 5-12.
- [14] Rappaport A. G., Somov G. Yu. Forma v arhitekture: problemy teorii i metodologii. M.: Strojizdat. 1990. 344 s.
- [15] Cheredina I. S. Arhitektory Moskvyy. S. E. Chernyshev. M: Progress-Tradicija, 2014. 359 s.
- [16] Lysova N. Yu. Arhitekturnoe nasledie: problema cennosti: dis. kand. filos. nauk: 24.00.01. Saransk, 1997.
- [17] Abusheva A. M., Nemechkin V. N. Problemy opredeleniya ponyatiya «ob'ekt kul'turnogo naslediya» v rossijskom zakonodatel'stve // Nauchnyj elektronnyj zhurnal Meridian.

2019. № 11 (29). С. 84-86. EDN TUNZZO.
- [18] Bokov A. V. Centr Ekaterinburga: karakteristiki territorii kak potencial'nogo ob'ekta vseirnogo naslediya // Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN. 2016. № 3 (30). С. 95-97. EDN WMBCEM.
- [19] Bugrov K. D. Socgoroda Bol'shogo Urala. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2018. 472 s.
- [20] Gorlova I. I., Zorin A. L. O traktovke ponyatiya «kul'turnoe nasledie» v sovremennoj gumanitaristike: teoretiko-metodologicheskie podhody // Kul'turnoe nasledie Rossii. 2020. № 3 (30). С. 3-13. DOI 10.34685/HI.2020.30.3.001. EDN UZRSJM.
- [21] Petrova L. E., Bystrova T. Yu. Sajns slem v rabote s naslediem: kejs Aramil'skogo kreativnogo klastera, 2023 // Labyrinth. Teorii i praktiki kul'tury. 2023. № 4. С. 24-33. DOI 10.54347/Lab.2023.4.3. EDN CWSVAQ.
- [22] Terebilov M. G. Rol' negosudarstvennyh uchrezhdenij v organizacii ohrany pamyatnikov srednevekovoj fortifikacii Germanii // Chelovek i kul'tura. 2021. № 5. С. 22-31. DOI 10.25136/2409-8744.2021.5.34089. EDN JZCCPM.
- [23] Horohova E. V. Formirovanie arhitekturno-prostranstvennoj sredy Chelyabinska // Architecture and Modin Information Technologies. 2020. №2 (51). С. 90-115. DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15107.

AUTHORS' INFORMATION

Mezenova Olga Sergeevna – Senior Lecturer, Department of Media Communication; Ural Federal University (51, Lenina St., Ekaterinburg, 620000, Russia); e-mail: olga.s.pavlova@gmail.com; ORCID: 0009-0009-8170-8337.